

УДК 378.4

DOI: 10.17223/22220836/39/9

Н.В. Михайлова

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Анализируется потенциал культурологии в исследовании высшего образования и интернациональной образовательной среды. Выявляются ключевые особенности культурологического подхода к данному предмету исследования – системность, опора на структурно-функциональные представления о культуре, обращение к коммуникативной и диалогической природе культуры и социальной реальности и пр. Определена точка зрения культурологии на образование как на институт расширенного воспроизводства культуры, презентующий актуальные образцы глобальной культуры и общества.

Ключевые слова: культурологический подход, интернационализация высшего образования, дегуманитаризация образования, структурно-функциональный анализ, коммуникации в образовании.

В современной научной литературе сложился достаточно большой массив работ, посвященных проблемам образования вообще и высшего образования в частности. Одной из наиболее обсуждаемых и примечательных является тенденция интернационализации образования. Она включает в себя комплекс явлений и проблем, широко обсуждаемых в первую очередь в научных сообществах западных стран – пионеров и лидеров современных форм глобального и интернационального образования. Выпускается целый ряд журналов, непосредственно посвященных различным аспектам интернационального образования, существуют соответствующие кафедры и институты, образовательные программы и научные сообщества.

Отечественное научное пространство, несмотря на имеющиеся традиции интернационального образования, не может похвастаться столь многочисленными институциями, но современных российских ученых тема интернационализации высшего образования так же занимает все значительнее по мере попыток более плотного вхождения России в общемировую образовательную среду. Весомым потенциалом, имеющимся в распоряжении отечественных ученых, обладает культурологический подход к исследованию данной сферы. Культурология – (мета)наука, еще недавно молодая и модная, сегодня переживает сложные времена и вытесняется из образовательного и научного пространства, не успев еще очень многое сказать. Хотя прикладные культурологические исследования, часто под другими названиями, развиваются довольно продуктивно, особенно в крупных научно-образовательных центрах (ВШЭ, РАНХиГС и ряде других), существующая институциональная разрозненность и пустоты, отсутствие реально работающего научного сообщества в масштабе всей страны существенно сдерживают развитие как теоретических, так и прикладных исследований.

В данной статье мы намечаем и рассматриваем некоторые важные позиции, которые открывает применение культурологического анализа к процес-

сам интернационализации высшего образования и интернациональному образованию как формату современного образования. Наша цель – выявить его эффективность в контексте данного поля исследования как с точки зрения объяснительного потенциала, так и с точки зрения перспектив прикладного использования культурологического знания. Для этого мы раскрываем такие фундаментальные черты культурологической теории и методологии, как системность, структурно-функциональные представления о культуре, коммуникативная и диалогическая природа культуры и социальной реальности и т.п., в контексте изучения сущности и проблем интернационализации университетского образования. Мы основываемся на представлении о культурологии как интегративной метадисциплине, укорененной в традициях как гуманитарного, так и социального знания и открытой новым методам и полям исследования в соответствии с постнеклассическим этапом развития научной мысли. Стержнем же культурологического знания будет являться интерес к содержанию общественной жизни, к смыслам, стоящим за социальными структурами и взаимодействиями, творениями человеческих рук и мысли, за созидательной и разрушительной деятельностью людей и пр., к тому, что и составляет ядро культуры. Такой взгляд можно обнаружить в работах П.С. Гуревича, Г.В. Драча, Н.Г. Багдасарьян и др.

Если говорить о существенных чертах культурологического подхода, одной из наиболее ярких отличительных черт является его системность, в том числе непосредственный выход на аксиологический, семиотический, антропологический анализ за счет интегративного характера культурологической (мета)дисциплины. Культурология препятствует одностороннему взгляду на любой феномен, внимательна к всевозможным аспектам и факторам, но вместе с тем стремится к упорядочиванию полученного знания, что соответствует системному подходу.

Изучая интернациональное образование с позиций культурологического подхода, мы замечаем, что отдельный и специфический анализ различных сторон интернационализации образования и факторов, на него влияющих, логичен и на определенном этапе или с определенными узкими целями продуктивен, но со всей необходимостью должен иметь продолжение в комплексном анализе, позволяющем погрузить изучаемую тему в широкий контекст. В данном случае это предельно важно, поскольку такие сферы, как образование, по природе своей и изначально формируются и существуют в контексте множественности факторов, акторов, причинно-следственных связей и пр. А потому масштаб и многогранность финального анализа, несомненно, должны соответствовать масштабу и многогранности самого явления.

Далее, культурологический анализ способствует лучшему пониманию и разведению сути и средств достижения интернационализации как явлений разного уровня. Здесь имеется в виду, что интернационализация описывает характер изменений сферы образования в целом как подсистемы культуры, а возможно и ее желаемое состояние (как правило, и то и другое); конкретные же практики – это средства достижения транслируемого идеала. Ставя вопрос о соотношении социокультурного идеала и социокультурных практик, мы отмечаем, что социокультурные практики сами по себе не могут становиться перспективными, а тем более глобальными целями, точнее, подобные цели будут малоэффективны с точки зрения продуктивного развития (под)системы

в целом. Так, мы согласны с авторами статьи «Интернационализация высшего образования: общие концепции и некоторые заблуждения с ними связанные», которые делают акцент на разведении сути и средств достижения интернационализации, что «интернационализация – это становление межкультурного и международного измерений в высшем образовании, направленное на улучшение качества подготовки специалистов и научных исследований, и ошибочным является сводить его комплексный характер к отдельным составляющим, будь то мобильность студентов, преподавание на английском языке или иные явления, которые являются не сутью, а средствами достижения интернационализации» [1. С. 35]. В культурологии подмена целей средствами нередко рассматривается как негативное проявление цивилизации в противопоставлении ее с этой точки зрения культуре, ведущее к деградации человеческого общества и человеческого духа. Такие пути не имеют отдаленных положительных перспектив, будучи связаны с цепочкой логических искажений в культурных основах человеческого существования, они не приносят по-настоящему общественно значимого плода.

Культурологическая точка зрения помогает вскрыть и проанализировать внутренние противоречия, так, процессы интернационализации образования принципиально несовместимы с процессами дегуманитаризации образования. Дегуманитаризация образования – еще одна мировая тенденция, имеющая под собой как экономические, так и политические основания. В «Курьере Юнеско» за 2018 г., посвященном современным мировым проблемам образования, член Королевской академии Бельгии Жан Винан описывает бедственное состояние гуманитарных наук, особенно в развитых странах: «с одной стороны, сфера их применения становится все уже, так как к ним практически перестали обращаться в технических областях. С другой стороны, средства, выделяемые на преподавание и научно-исследовательскую деятельность в гуманитарных дисциплинах, продолжают неуклонно сокращаться... Неужели чиновники, отвечающие за образовательную политику, не видят необходимости в воспитании людей, способных мыслить критически и панорамно? – вопрошает Винан. – В некоторых странах дело обстоит именно так, а во многих других это никогда не входило или более не входит в число приоритетов, в том числе и для университетского руководства, озабоченного отныне вопросом финансовой прибыли» [2. С. 22].

Прагматичность – черта как современной, так и постсовременной культуры. Но не единственно доминирующая. Так, закрепленная постмодернизмом в повестке дня установка на диалог, идею диалогичности переосмысливается, уточняется, но не сдает своих позиций. Мы наблюдаем сегодня, как два полюса – прагматичность и диалогичность – создают поле напряжений, свойственное любой эпохе, и результатом попытки их коммуникации может быть – «слышать Другого полезно». С данной позиции возможен выход на идею того, что интернационализация – это и идеал дружбы народов, и мощный инструмент экономического и политического делания, но только при условии полноценного, целенаправленного, осознанного ее развития, возвращения в поле напряжений, образуемом указанными полюсами. Именно в таких положениях «между» вырабатывается энергия.

Познание же Другого (как, впрочем, и самого себя) – задача, как известно, наук гуманитарных и мировоззренческая установка, формируемая гума-

нитарными науками. На наш взгляд, в отечественных исследованиях сформировался острый дефицит диалога между «экономистами и эффективными менеджерами» и «культурологами»: ориентация на контекст утилитарности и циничной рациональности критикуется вторыми, апелляции к миру смыслов, ценностей и идеалов игнорируются первыми. Каждые прилежно выводят свою ноту, но общей мелодии не получается, потому что другой (Другой) не слышим или вовсе не слушаем. В поле социальных взаимодействий отечественное «гуманитарное меньшинство» в большинстве своем занимает либо позицию оппозиции, либо позицию непротивления, но в крайне редких случаях вытекающую из его природы позицию познающе-понимающего субъекта. Настоящее знание дает силы, следовательно, именно гуманитарии обладают силой, понимая природу социальных ситуаций, выстроить мосты к любому оппоненту или не очень заинтересованному лицу.

Нам видится достаточно мало продуктивной лишь дальнейшая констатация кризиса образования по причинам попадания его под пяту политиков, заинтересованных в получении управляемой массы, экономического кризиса, мирового и отечественного, представителей бизнес-структур с упрощенным видением мира и т.п. Вердикты вынесены. Так, одна из наиболее ярких исследовательниц современных проблем демократических, либеральных стран философ Марта Нуссбаум в своей критической работе «Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки» указывает на огромную роль гуманитарных наук в сохранении жизнеспособности демократии и называет беззаботными страны и их образовательные системы, жаждущие избавиться от гуманитарных наук в погоне за прибылью: «Если подобная тенденция не изменится, – пишет Нуссбаум, – скоро все страны мира начнут производить поколения полезных машин, а не полноценных граждан, способных самостоятельно мыслить, критиковать традиционный уклад и понимать значение страданий и достижений других людей» [3. С. 16].

Особенно актуальными, на наш взгляд, являются исследования, ориентированные на преодоление разрывов в ткани современной культуры и общества, демонстрирующие, что гуманитарное знание не оторвано от жизненной прагматики, но, напротив, позволяет успешно и эффективно добиваться самых разных, в том числе прикладных целей. Позволяет добиваться оно и узкоприкладных, утилитарных целей, например, связанных с манипулированием общественным сознанием, но здесь мы имеем в виду прикладное как общественно значимое, значимое для общества со всеми его потребностями, как духовными, так и потребностями непосредственного жизнеобеспечения. По словам Н.И. Ворониной, «успех интернационализации создается головами и сердцами. Это самая точная синергетика» [4].

П.К. Гречко, анализируя природу социальной реальности (а образование, по сути, – квинтэссенция социальности) и «читая» проблему социального по Максус Веберу (в чем видит не дело вкуса или личного предпочтения, в первую очередь, но веление современных тенденций), отметил: «Собственно человеческое всегда ценностно-смысловое. Что до экономического, то оно напрямую соотносено лишь с материальной стороной жизни человека, по сути – с его физическим существованием». Но далее подчеркивает: «Впрочем, в материально-экономическом тоже есть ценностно-смысловое. Творчество – его другое наименование» [5. С. 114]. И призывает в перспективе ориентиро-

ваться именно на него, а не на практическую эффективность и инструментальную производительность. Подобное культурфилософское видение социального вообще и отдельных его явлений – прочная база для преодоления метамодернистских осцилляций между духом и материей на пути к целостности, к социальному пространству, которое есть «пространство взаимного отношения, взаимного присутствия, взаимности» [5. С. 113].

В контексте нашей темы мы отмечаем, что анализ, развитие, управление процессами интернационализации образования видится очень подходящим для ученого-гуманитария (культуролога) полем, на котором он, выйдя из «башни из слоновой кости», столь часто ныне упоминаемой, может сеять разумное, доброе, вечное. Ю.Н. Резник совершенно справедливо отмечал, что университеты, выполняя функцию формирования и поддержания межкультурного диалога и согласия в обществе, обеспечивая его соответствующими концепциями и специалистами, сами нуждаются в подобных специалистах при выстраивании своего «маркетинга» высшего образования. Существует очевидный разрыв между той ролью, исполнения которой ждет от профессионалов в сфере межкультурного взаимодействия общество, и тем чаще всего скромным авторитетом и весьма ограниченными реальными рычагами влияния, которые имеют данные специалисты, «вырабатывающие общие для разных стран культурные и политические позиции» [6. С. 357], внутри собственных институций. Эта проблема, как и проблема кризиса гуманитарности, имеет интернациональное измерение. Неслучайно Джейн Найт в своей знаменитой статье «5 мифов об интернационализации» в качестве первого указывает миф об иностранных студентах как агентах интернационализации. Иностранные студенты мифологизируются как источник формирования более интернационализированной институциональной культуры, в то время как в реальности иностранные и местные студенты живут и учатся как бы в параллельных мирах, отмечает Найт [7]. Это, по сути, демонстрация того, что формирование личности, творчески, продуктивно адаптированной к жизни в пестром и текучем мировом сообществе, – задача очень непростая, требующая как целенаправленных усилий действительно компетентных лиц, так и времени.

Одна из методологических основ культурологического подхода – взгляд на человека (и человечество) одновременно как на творение культуры и ее творца. Рассуждая о необходимых характеристиках современного образования, авторы отмечают важность его соответствия основополагающим векторам развития современной культуры и общества. Так, исследователь культурологических основ образования Е.Д. Жукова обращает внимание, что «стратегически становление креативной модели образования должно основываться на репрезентации признаков культуры нового типа». [8. С. 117]. То есть образовательная модель должна быть адекватна признакам актуальной культуры. Но необходимо обратить особое внимание и на то, что образование призвано не только зависеть от формата культуры и репрезентировать его. Если образование – креативная сфера, особенно в своих современных моделях, оно должно творить, в том числе культуру, не только ее уровень, производственные и прочие сферы, но и формат культуры. Также мы должны говорить не только о репрезентировании, но и о презентации культуры в образовании. Необходим больший акцент на обоюдонаправленные связи,

взаимодействия и взаимовлияния между целым (системой) и его (ее) элементом – культурой и образованием. В том числе интернационализацию в образовании продуктивно рассматривать не как простое отражение тенденций современного мирового развития, но как путь формирования человека, личностей и моделирования общества нового желаемого типа, хотя мы отнюдь не склонны упускать из виду сложности и превратности этого пути. В пределе можно говорить о том, что интернациональное образование не только репрезентирует культуру нового типа, но само в определенном смысле есть культура нового типа с ее перспективами и сложностями, с ее огромным, но нераскрытым потенциалом. И с этой точки зрения невозможно переоценить ценность его изучения.

Структурный анализ культуры позволяет говорить о том, что образовательный институт, в частности высшее образование, – элемент подсистемы культуры, связанной с накоплением и передачей информации, часть культуры социальной коммуникации (согласно структурной модели культуры Э.А. Орловой). Но необходимо помнить, что коммуникация есть не только процесс передачи информации. В условиях человеческого общения информация также формируется, уточняется, развивается. Здесь мы обращаем внимание именно на эту сторону коммуникации – формирование и уточнение информации в условиях общения. Именно через эту ипостась коммуникативной функции в первую очередь происходит формирование человека и моделирование общества.

В последнее время много говорят о смене парадигмы университета, о грядущем потеснении (или вытеснении) классических университетских форм принципом прицельного освоения конкретных навыков и компетенций, подтверждаемых соответствующим сертификатом. Эта система, несомненно, имеет ряд достоинств и недостатков, но хотелось бы обратить внимание на различие в характере коммуникативных связей и процессов в «системе прошлого» и «системе будущего». В то время как преобладающая сегодня в российском высшем образовании система обеспечивает сравнительно устойчивые и долговременные социальные связи, дающие возможность (по крайней мере, теоретическую) плавной, постепенной, но в то же время достаточно глубокой адаптации к социокультурному окружению, индивидуализированная система (со всеми ее сильными сторонами) такой возможности не дает. Акцентированный компонент проектного обучения не восполняет этот пробел в коммуникации, поскольку это коммуникация другого ритма, длительности и по большому счету цели. Проектные команды в образовательном процессе часто создаются на достаточно ограниченный срок и вокруг конкретной практической цели. Здесь, как правило, общение, коммуникация, «диалог» выстраиваются на упомянутой прагматической основе «слышать Другого полезно». Но диалог как реализация функций «общение; освоение (познание и осмысление); творчество; самопонимание с помощью Другого как зеркала; обмен ценностями с Другим; взаимопонимание и единение с Другим; обнаружение истины как многомерного видения сложной проблемы» [9. С. 5], разворачивающаяся по большей части диахронно и прагматично, может реализовываться с трудом.

Также необходимо помнить о разных темпах и степени сложности адаптации к педагогической и социокультурной среде, различающихся как инди-

видуально, так и в немалой степени в зависимости от групповой принадлежности (так, часто китайским студентам в России требуется немалое время на творческую и продуктивную адаптацию, и успех ее далеко не предрешен).

Так, мы видим, что новые типы образовательных пространств задают новые коммуникативные модели, несомненно, актуальные в современном обществе, но они охватывают лишь ограниченный сегмент коммуникативных компетенций и потребностей (а говорить об исчезновении истинного диалога из числа потребностей человека, сообществ, общества в целом, на наш взгляд, оснований нет). Классическая же университетская модель может служить мощной базой не только для формирования определенных навыков и компетенций, но и для формирования и развития общества. В принципе эта социоформирующая функция университета реализуется довольно давно, по большому счету с самого Гумбольдтовского университета, вывода университетов из границ средневековой корпоративной системы. Здесь мы хотим подчеркнуть, что именно университет сегодня находится среди тех немногих институций, которые могут порождать, формировать и транслировать в общество через своих членов принципы диалогической интернациональной коммуникации, столь необходимой в современном мире. Очевидно, в российском обществе существует различие между полем (а в большинстве случаев, несмотря на отдельные примеры, его можно назвать культурой) межнационального, межэтнического, межконфессионального общения в среде высшего образования и в среде социума в целом. Мы отнюдь не склонны идеализировать вузовскую действительность, но акцентируем ее значительный культуротворческий потенциал, говоря о культуре межнациональных отношений. Этот потенциал тем значительнее, чем более естественным путем формируются соответствующие установки, образы, ценности. Говоря о естественности мы имеем в виду большое значение обыденных контактов, включающих и конфликтные ситуации с опытом их преодоления, и радость спонтанного, а не идейно обоснованного открытия Другого. Впрочем, и важность целенаправленных усилий компетентных специалистов (не путая их с оторванными от реальной действительности администраторами) мы уже отмечали выше.

Ввиду вышесказанного мы попытаемся уточнить позицию «культурологии образования». Е.Д. Жукова указывает, что «само сочетание «культурология образования» сразу определяет свое исследовательское поле и предмет. Им выступает система образования как один из институтов воспроизводства культуры» [10. С. 29]. Большое внимание разработке концепции культурологии образования уделяет А.Я. Флиер. Он также отталкивается от понимания образования как института культурного воспроизводства, делая акцент на такой функции данного института, как развитие культуротворческого потенциала [11]. Воспроизводство культуры – это, в идеале, расширенное воспроизводство, количественно и / или качественно. Качественно расширенное воспроизводство включает усложнение, адаптацию, творчество. Соответственно, интернациональное образование можно понимать как мощный инструмент развития культуры, дающий возможности и стимул для творческой адаптации к жизни в условиях глобального общества и глобальной культуры. Здесь мы считаем продуктивным подход к глобальному обществу и культуре П.К. Гречко: «...глобализация – это эксплуатация (использование) различий, а не унификации, т.е. совпадения, единства, тождества» [12. С. 107]. Гло-

бальная культура видится не унифицированной, но разнообразной и наполненной внутренними коммуникациями, культурой полилога. Умение включаться в полилог – творческая задача, перед которой сегодня стоит каждая культура и практически каждая личность. Это одновременно и вызов современной цивилизации, и ответ культуры и личности для дальнейшего движения и развития.

В завершение можно сделать вывод о том, что культурология, которую мы вслед за А.Я. Флиером, П.С. Гуревичем, А.П. Садохиным и др. видим как интегрированный социально-гуманитарный тип знания, является очень перспективным инструментом исследования процессов интернационализации высшего образования. С одной стороны, она обеспечивает теоретический фундамент, позволяющий анализировать образование как поле межкультурных и межнациональных взаимодействий комплексно, в полном соответствии с его сложной и отчасти внутренне противоречивой природой. С другой стороны, культурология в силу своего особенного положения в системе наук реализует столь актуальную сегодня парадигму междисциплинарности, причем с обеспечением в многообразии единства, которого нередко недостает междисциплинарным исследованиям. Она, по сути, формирует поле диалога. И поле этого диалога способно простираться из области сугубо теоретической в область практического действия, когда мы говорим о потенциале прикладных культурологических исследований в сфере интернационального образования, в том числе о разработке способов продуктивного взаимодействия всех вовлеченных в процесс образования очень разнородных и часто разобщенных субъектов культуры.

Литература

1. Важничая Е.М., Девяткина Т.А., Девяткин А.Е., Луценко Р.В., Луговая Л.А. Интернационализация высшего образования: общие концепции и некоторые заблуждения с ними связанные // Мир медицины и биологии. 2013. № 2. С. 33–35.
2. Винан Ж. Университет и демократия для доверчивых // Курьер Юнеско. 2018. Январь–март. С. 21–23.
3. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки / пер. с англ. М. Бендет. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 192 с.
4. Егер М., Бурлина Е. Что такое интернационализация высшего образования? Формы и доверие // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17, № 1. С. 30–33.
5. Гречко П.К. Социальное: диспозиционно-коммуникативная перспектива исследования // Вопросы социальной теории. 2008. Т. II, вып. 1 (2). С. 112–132.
6. Резник Ю.Н. Интернационализация образования как фактор межкультурного диалога и условие для дискурса // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. XII, вып. 1. (№ 53–54). С. 357–360.
7. Knight J. Five Myths about Internationalization // International Higher Education. 2011. № 62. P. 14–15.
8. Жукова Е.Д. Культурологические аспекты современных проблем системы образования в России // Социум и власть. 2013. № 4 (42). С. 113–117.
9. Хотинец В.Ю. Культура как коммуникация // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2005. № 9. С. 3–22.
10. Жукова Е.Д. Культурология образования и педагогическая культурология // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 1. С. 27–31.
11. Флиер А.Я. Избранные работы по теории культуры. М. : Согласие : Артём, 2014.
12. Гречко П.К. Глобализация: образовательные горизонты // Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 102–107.

Nadezhda V. Mihailova, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (Vladimir, Russian Federation).

E-mail: cnadezhda@yahoo.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 39, pp. 93–102.

DOI: 10.17223/2220836/39/9

CULTUROLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF THE HIGHER EDUCATION INTERNATIONALIZATION

Keywords: culturological approach; higher education internationalization; dehumanization of education; structural and functional analysis; communication in education.

A trend of internationalization is a one of the most discussed and notable global trends in modern higher education. According to the author, a culturological approach has significant potential for studying this trend, its essence, forms of manifestation, prospects, etc. The purpose of the article is to analyze the role, scientific and practical potential of culturology in the field of higher education and international educational sphere. Such key features of culturological approach to the educational study are shown as a systematic approach, reliance on a structural-functional idea of culture, references to communicative and cultural nature of culture and social reality, etc.

Culturology, based on a system idea of the sociocultural reality, prevents an unilateral look at any phenomenon and focuses on the need for an integrated analysis of education in the context of the plurality of cause-effect relationships and development factors. Pondering correlation of goals, ideals and means in culture, culturology draws attention to a danger of substitution of one another and a need for their differentiation in the process of internationalization of education.

The author defines the culturological point of view on education as on an institution of extended reproduction of culture, not only associated with the representation of culture, but also presenting relevant samples of global culture and society, which are understood as filled with differences. A communicative function of education and university in culture is linked with a function of norms and models of behavior and perception of the world formation. In this regard, the value of innovative educational systems aimed at formation of competencies and skills, as well as classical educational systems that form more stable communicative space is justified. This correlates with an idea of importance to preserve some heterogeneity of sociocultural space, which provides better adaptation for a larger number of cultural actors.

Particular attention is paid to the problem of dehumanization of education through the prism of its incompatibility with the processes of internationalization. In this regard, the correlation and interaction of such features of modern culture as pragmatism and dialogue, their manifestations in education are analyzed and the author substantiates exceptional relevance of research activities aimed at bridging the gaps in the content of modern culture and society. The important role of culturology in production of integrated applied knowledge serving as the basis for the management of internationalization processes, the formation of a culture of dialogue between diverse and disparate cultural actors in higher education is noted.

In general, the author outlines the points of application of culturology to the study and regulation of international educational sphere.

References

1. Vazhnichaya, E.M., Devyatkina, T.A., Devyatkin, A.E., Lutsenko, R.V. & Lugovaya, L.A. (2013) Internatsionalizatsiya vysshogo obrazovaniya: obshchie kontseptsii i nekotorye zabluzhdeniya s nimi svyazannye [Internationalization of higher education: general concepts and some misconceptions associated with them]. *Mir meditsiny i biologii – World of Medicine and Biology*. 2. pp. 33–35.
2. Winan, J. (2018) Universitet i demokratiya dlya doverchivyykh [University and democracy for the gullible]. *Kur'er Yunesko The UNESCO Courier*. January – March. pp. 21–23.
3. Nussbaum, M. (2014) *Ne radi pribyli: zachem demokratii nuzhny gumanitarnye nauki* [Not for Profit: Why Democracy Needs the Humanities]. Translated from English by M. Bendet. Moscow: HSE.
4. Eger, M. & Burlina, E. (2015) Chto takoe internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya? Formy i doverie [What is the internationalization of higher education? Forms and Trust]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN – Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 17(1). pp. 30–33.

5. Grechko, P.K. (2008) Sotsial'noe: dispozitsionno-kommunikativnaya perspektiva issledovaniya [Social: dispositional and communicative perspective of research]. *Voprosy sotsial'noy teorii*. II(1\2). pp. 112–132.
6. Reznik, Yu.N. (2010) Internatsionalizatsiya obrazovaniya kak faktor mezhkul'turnogo dialoga i uslovie dlya diskursa [Internationalization of education as a factor of intercultural dialogue and a condition for discourse]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. 1(53–54). pp. 357–360.
7. Knight, J. (2011) Five Myths about Internationalization. *International Higher Education*. 62. pp. 14–15. DOI: 10.6017/ihe.2011.62.8532
8. Zhukova, E.D. (2013) Cultural aspects of modern problems of educational system in Russia. *Sotsium i vlast' – Society and Power*. 4(42). pp. 113–117. (In Russian).
9. Khotinets, V.Yu. (2005) Kul'tura kak kommunikatsiya [Culture as communication]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Se-riya "Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika" – Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 9. pp. 3–22.
10. Zhukova, E.D. (2013) Kul'turologiya obrazovaniya i pedagogicheskaya kul'turologiya [Culturology of education and pedagogical culturology]. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta – UNIVERSUM: Bulletin of the Herzen University*. 1. pp. 27–31.
11. Flier, A.Ya. (2014) *Izbrannye raboty po teorii kul'tury* [Selected works on the theory of culture]. Moscow: Soglasie Artem.
12. Grechko, P.K. (2005) Globalizatsiya: obrazovatel'nye gorizonty [Globalization: educational horizons]. *Vyshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*. 11. pp. 102–107.